

В.Н. Дядичев

«Скрипка и немножко нервно»

Осенью 1914 года в печати появилась лирическая миниатюра поэта — «Скрипка и немножко нервно». Здесь метафорически как бы очеловечены музыкальные инструменты:

Скрипка издергалась, упрашивая,
и вдруг разревелась
так по-детски...

<...>

Оркестр чуждо смотрел, как
выплакивалась скрипка
без слов,
без такта,
и только где-то
глупая тарелка
вылязгивала:
«Что это?»
«Как это?»

Перед нами два образных центра («скрипка» — «оркестр»), в резком, непримиримом контрасте обращенные друг к другу. Очевидно, об оркестре можно сказать, что это не только очеловеченные инструменты, но и, наоборот, одереvenевшие, утратившие все живое, эмоциональное люди, ставшие инструментами. Оппозиция живого, способного чувствовать, переживать, плакать, и равнодушной, бесчувственной толпы («Оркестр чуждо смотрел...») подчеркивается и выразительной соотнесенностью лексики: «скрипка... разревелась по-детски», «выплакивала»; «тарелка вылязгивала», «геликон — меднорожий, потный...» Применяя разные ритмы, поэт создает образ разлаженного оркестра. Лирический герой оказывается единственным, способным понять «скрипкинину речь», почувствовавшим в ней нечто созвучное состоянию своей души:

Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи...

Так в стихотворении возникает лермонтовский мотив поиска и невозможности найти родственную душу. А оппозиция инструментов-метафор дополняется оппозицией Поэта и толпы обыкновенных прозаических людей («музыканты смеются: «Влип как!..»»), которым недоступно то, что почувствовал в жалобе скрипки поэт. И сама рифма «Влип как» — «скрипка» подчеркивает этот конфликт поэтического и пошлого, высокого и будничного, прозаического.

Стихотворение написано тоническим стихом, включает пять строф, строки-стихи которых разбиты на строчки и записаны столбиком. Строфы скреплены перекрестной концевой рифмовкой: «по-детски» — «Кузнецкий», «хорошо» — «ушел» (первая строфа); «смотрел, как» — «тарелка», «такта» — «как это» (вторая строфа) и т. д. Здесь уже используется широкий спектр рифм. Это не только неточные рифмы, но и составные («смотрел, как» — «тарелка...»), и неравносложные («такта» — «как это...») и т. п. Кроме того, музыкальное, оркестровое звучание стихотворения усиливается перебивками ритма и целым рядом дополнительных рифменных созвучий («упрашивая» — «хорошо», «где-то» — «это»). Третья и четвертая строфы вновь (как и в «Послушайте!») связаны синтаксически. Возникает целая рифменная цепочка: «меднорожий» — «Боже» — «похожи» — «тоже»...